

УДК 159.9

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА:
АСПЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

© 2008 г.

И.Э. Петрова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

irinapetrova@mail.ru

Поступила в редакцию 25.06.2008

Проведен анализ теоретических подходов к изучению феномена конфессиональной социальной работы. Сведены воедино различные социологические концепции, исследующие функционирование социальных институтов. Конфессиональная социальная работа представлена как частный социальный институт, результат взаимодействия институтов церкви, социального служения, благотворительности, общественного призрения, профессиональной социальной работы.

Ключевые слова: конфессиональная социальная работа, социальный институт, церковь, благотворительность, общественное призрение.

Современная социология полипарадигмальна, поэтому каждое используемое понятие следует характеризовать со всех возможных точек зрения для того, чтобы учесть все разнообразие интерпретаций.

Этот тезис в полной мере необходимо отнести к категории «социальный институт». Практически все концепции теоретической социологии используют этот термин, даже если и создается впечатление, что исследования затрагивают только микроуровень социального действия. И в этом случае авторы, например, И. Гофман, признают, что изучают взаимодействия людей, которые направляются «тотальными институтами» [1].

В процессе развития социологии в России в конце прошлого – начале настоящего века многие российские исследователи занимались разработкой, заимствованием, уточнением категориального аппарата теоретической социологии. В период с середины 90-х годов XX века и до настоящего времени опубликовано немало научных работ – статей, монографий, учебных пособий и учебников, предлагающих авторские трактовки термина «социальный институт» или систематизацию взглядов и подходов других, в том числе западных ученых к определению этого понятия.

Только предложенных определений социального института можно насчитать более двух десятков. Термин заимствован, как полагают социологи, из теории права и экономических наук, так что круг изучения использования понятия существенно расширяется.

Конечно же, каждый автор оставляет читателям возможность самим выбрать интересую-

щий их вариант определения категории и не может претендовать на всеобщность определения. Все же почти каждый из российских исследователей практик использования понятия «социальный институт» в социальных и гуманитарных науках сетует на оставшуюся неопределенность этой фундаментальной категории.

Представляется невозможным вывести одно определение, которое удовлетворяло бы требованиям всех парадигм полипарадигмальной науки, но в начале настоящего исследования считаем важным обозначить те подходы к изучению социальных институтов, которые наиболее полно позволяют выделить характеристики интересующего нас института.

Конечно, не случайно некоторые из зарубежных и российских исследователей позволяют себе с улыбкой отзываться о широких возможностях применения термина социальный институт.

М.Б. Глотов в статье, посвященной систематизации определений социального института, приводит замечание британского исследователя. Морис Корнфорт отмечал в свое время, что в Великобритании английский язык, капиталистическая система, крокетный клуб, состязание по гребле, лондонский универмаг, британские железные дороги, совет по контролю цен и доходов, парламент, министерство торговли, трейд-юнионы, политические партии и тайная полиция – «все это социальные институты» [2].

Точно так же и из перечня опубликованных российскими социологами за последние годы работ можно узнать о возможностях анализа в рамках социальных институтов многочисленного ряда различных явлений: дедовщина, язык,

реклама, медицинское страхование, таможенная служба, советская коммунальная квартира, организованная преступность.

Итак, перечисление десятка и более определений социального института весьма удачно сделано М.Б. Гловым в статье «Социальный институт: определение, структура, классификация». Приведем лишь самые полярные из них.

Как подчеркивает М.Б. Глов, Ч. Кули описывает социальные институты как определенные установившиеся формы мышления. У. Гамильтон под социальными институтами понимает, по мнению российского социолога, «вербальные символы, при помощи которых описывается группа социальных обычаев, широко распространенных и неизменяемых». Для Г. Гилмана социальные институты не материальные предметы, а идеи. Как считает автор приведенной статьи, Ф. Чэпин трактует социальные институты как организационные модели установок поведения членов группы. С точки зрения Т. Парсонса, социальные институты есть «образцы стандартизированных ожиданий, которые управляют поведением индивидов и социальными отношениями». М.Б. Глов цитирует следующих исследователей: Л. Баллард полагает, что социальные институты есть «формы организованных человеческих отношений с целью установления общей воли», а по мнению Д. Хоманса, социальные институты – это «набор правил и норм, определяющих, как личность должна или не должна вести себя при определенных обстоятельствах в сложившейся ситуации». Д. Хертзлер утверждает, что социальные институты «представляют собой комплекс установленных и санкционированных правил и установок поведения индивида в обществе», а для К. Панунзио социальные институты являются «определенными системами идей, обычаев, ассоциаций и инструментов, которые, возникнув из практики человечества, направляют и регулируют деятельность людей». По мнению российского исследователя, Д. Фейблман представляет социальные институты как групповые цели, объективированные с помощью материальных средств выражения. М.Б. Глов подчеркивает, что Я. Щепаньский определяет социальные институты как «системы учреждений, в которых определенные люди, избранные членами групп, получают полномочия для выполнения определенных и безличных функций ради удовлетворения существующих индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения других членов групп».

Но кроме простого перечисления, российские и зарубежные социологи предлагают разные пути систематизации существующих определений.

Так, М.Б. Глов приводит систему, предложенную Я. Щепаньским.

Определения социального института польский социолог сводил к четырем основным:

- 1) определенная группа лиц, осуществляющих совместную деятельность;
- 2) определенная организация людей, которая выполняет комплекс функций от имени всей группы;
- 3) определенная общность учреждений и средств деятельности, которые регулируют поведение членов группы;
- 4) некоторые социальные роли, особенно важные для группы [2].

Д. Гавра предлагает в своей статье систему определений, составленную Дж. Хомансом. По мнению Дж. Хоманса, в социологии существует четыре типа объяснения и обоснования социальных институтов.

Первый – психологический тип, на котором, по мнению автора, настаивает сам Хоманс, определяя, что любой социальный институт есть психологическое по генезису своему образование, устойчивый продукт обмена деятельностью.

Второй тип – исторический. Согласно ему, институты – это конечный продукт исторического развития определенной сферы деятельности.

Последние два типа объяснений существования институтов, которые преимущественно применяются в структурно-функциональном анализе, Хоманс, по мнению исследователя, «объявляет неубедительными и даже ошибочными». Это структурный тип, когда доказывается, что «каждый институт существует как следствие своих отношений с другими институтами в социальной системе», и функциональный, опирающийся на аргументацию, что институты существуют, поскольку выполняют определенные функции в обществе, способствуя его интеграции и достижению гомеостаза [3].

Сам же Д. Гавра, предпочитая, как он заявляет, работать в рамках системно-структурной парадигмы, не спешит отвергать психологические объяснения Дж. Хоманса, но и не разделяет его направленности против других типов обоснования существования социальных институтов.

Владимир Матусевич, ведущий научный сотрудник Института социологии НАН Украины в работе «Социальный институт: функция, генезис, структура» [4] представляет структуру, предложенную польским социологом М. Маликовским, который выделил пять типов определений понятия «социальный институт».

Первый тип, который М. Маликовский называл условно «бихевиористским», охватывает определения, в которых институт трактуется как устоявшийся, организованный способ дей-

ствия, регулярно воспроизводящийся в повседневной жизнедеятельности людей. К исследователям, разделявшим эту точку зрения, польский социолог относит Р. Макивера, Р. Бершtedта, П. Рыбицкого.

Второй тип, по мнению В. Матусевича, М. Маликовский определяет по следующему признаку – критериями типологии в этом подходе выступает само действие и его признаки, что позволяет «акцентировать внимание на средствах организации действия: образцах и правилах поведения». Подобное определение исследователь найдет в концепции У. Томаса, Ф. Знанецкого [5]. Как считает польский социолог, Т. Парсонс внес существенные уточнения в это определение, рассматривая только образцы действия, которые в обществе считаются получившими нормативный статус. По мнению М. Маликовского, определение Т. Ньюкомба завершает полноту этого типа дефиниций. Как считает Т. Ньюкомб, институт – это «не любые образцы поведения, а лишь те, которые концентрируются вокруг основных признаваемых обществом ценностей» [4]. С этими дополнениями рассмотренный тип определений получил у М. Маликовского название аксиологически-нормативного.

Внесенные в третий тип определения представляют социальный институт как социальную роль, необходимую для существования общности. По мнению В. Матусевича, определения данного типа «можно считать синтезом двух рассмотренных ранее, поскольку последние концентрируются на содержании деятельности и средствах ее регулирования, являющихся неотъемлемыми составляющими социальной роли и фиксирующихся в терминах “играть роль” и “ролевые ожидания”». Вместе с тем, считает автор статьи, определения третьего типа все же шире предыдущих, так как они рассматривают такой важный признак роли, как функциональность. Третий тип определений вполне справедливо называют функциональным.

Четвертый тип определений представляет социальный институт как формальную организацию. В этом подходе институт понимается как «объединение (группа) людей, призванных реализовать более или менее четко очерченные цели и обеспеченных для этого необходимыми средствами». Этот тип определений получил название организационного вследствие схожести такого понимания института с понятием формальной организации.

Основным критерием отнесения определений к пятому типу дефиниций выбрано происхождение институтов, которые определяют как

«общественные образования, вызванные к жизни и санкционированные государством, обеспечиваемые им необходимыми средствами, в том числе нормативными» [4]. Эти образования представлены государственными учреждениями, призванными внедрять нормативные (правовые) требования в общественной практике и, если необходимо, применять санкции. Этот способ определения института, по мнению М. Маликовского, можно назвать правовым, поскольку в данном случае статус, средства и цель деятельности института определяются и закрепляются правом.

Интересным представляется изучение определения социального института, представленные в различных авторских учебниках и учебных пособиях по общей и теоретической социологии.

Так, С.С. Фролов определяет, что «социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества» [6].

Как считает М.С. Комаров, социальные институты «представляют собой ценностно-нормативные комплексы, посредством которых направляются и контролируются действия людей в жизненно важных сферах – экономике, политике, культуре, семье и других» [7].

В.Ф. Ануриин определяет социальный институт как «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности и организующих его в систему ролей и статусов» [8].

В учебнике «Социология» в трех томах В.И. Добренков и А.И.Кравченко представляют некоторый обзор предложенных определений и разделяют все определения на следующие типы [9]:

- ролевую систему, в которую включены также нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций и правил поведения;
- формальную и неформальную организацию;
- совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений;
- обособленный комплекс социальных действий.

Таким образом, можно говорить о существовании различных, хотя порой и весьма схожих между собой типологий определений социального института в российской и зарубежной социологии.

Кроме прочего, следует отметить, на мой взгляд, институционализм и институциональную социологию как научные подходы, прежде всего обращающие внимание на динамику социальных институтов общества.

«Экономический словарь» так определяет эти понятия.

Институционализм – «направление, получившее широкое распространение в западной экономической науке [10]. Его образует обширный массив разнородных концепций, общей чертой которых является изучение экономических явлений и процессов в тесной связи с социальными, правовыми, политическими и другими явлениями и процессами. Данная взаимосвязь конституирует социальные институты. Это организации, формирующие социально-экономическую среду рыночного хозяйства (акционерные общества и другие собственники, союзы предпринимателей, профсоюзы, государство, судебная система, политические партии, неприбыльные организации различного вида, семья, образовательные учреждения и др.). Под институтами понимаются также различные неформальные отношения, регулируемые традициями, неписаными правилами поведения, достигнутыми соглашениями и т.д.»

В настоящее время принято разграничивать течение «старого институционализма», представленного американскими экономистами Т. Вебленом, У. Митчеллом, которые впервые ввели в предмет экономической теории социальные, политические, правовые институты, и так называемый неинституционализм, который составлен из многочисленных разноплановых концепций [10]. Приверженцы традиций «старого» институционализма заявляют первичность институтов: государства, управленческих и других структур перед действиями индивидов. К ним авторы словарной статьи с полным правом относят К. Поланьи, Д. Белла, О. Тоффлера. Неинституционалисты, к которым отнесены Р. Коуз, Д. Бьюкенен, О. Уильямсон, Д. Норт, считают, что индивиды первичны, а социальные институты вторичны.

Институциональная социология определена как направление в современной западной социологии, изучающее устойчивые формы организации и регулирования общественной жизни [10]. К представителям институциональной социологии российские авторы относят Дж. Э. Ландберга, П. Блау, Б. Мура, Р. Миллса и некоторых других.

Словарная статья представляет общую ссылку, на которой основываются различные теоретико-методологические ориентации сторонников институциональной социологии. Не-

обходимость возникновения и функционирования социальных институтов считается естественно-исторической закономерностью, а сами социальные институты предполагают «сознательно регулируемую и организованную форму деятельности массы людей, воспроизведение повторяющихся и наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, традиций, передающихся из поколения в поколение».

В российской социологической науке, по мнению С.Г. Кирдиной, последователями институционального подхода в наибольшей мере являются «социологи от экономики» [11]. Наиболее полно, по ее мнению, этот подход представлен в работах В.В. Радаева и в исследованиях, выполненных под его руководством. Автор статьи относит их к так называемому «московскому крылу» институционального направления российской социологии. С другой стороны, как отмечает автор, данное направление становится «центральным направлением в последние годы исследователей Новосибирской экономико-социологической школы».

В последнее время благодаря стараниям представителей Новосибирской школы социологического и экономического анализа известность приобрел матричный подход к исследованию социальных институтов.

О.Э. Бессонова в своих работах представляет интегрально-институциональную парадигму цивилизационного развития, в центре которой находится идея построения цивилизационных матриц [12].

По ее мнению, центральным элементом глобальной цивилизационной матрицы является институциональный архетип, который на локальном уровне воплощается в институциональных ядрах. Эти понятия включают в себя базовые и компенсаторные институты, среди которых – институт обмена, институт собственности, институт обратной связи.

В целом автор утверждает, что развитие разнообразных форм общественной жизни происходит в рамках государства и проявляется в его институциональной матрице.

По определению О.Э. Бессоновой, институциональная матрица – это совокупность форм базовых и компенсаторных институтов в конкретный исторический период.

Нельзя не отметить и один из самых плодотворных подходов к изучению функционирования социальных институтов в настоящее время – деятельностную парадигму современной социологии, которая удачно совмещает структурный и феноменологический направления исследования.

В деятельностной парадигме социальные институты выступают одновременно как структуры, имеющие влияние на людей и изменяющиеся в результате человеческой активности.

После исследования различных теоретических подходов к институциональному анализу явлений, необходимо, на наш взгляд, определить логику применения этого инструментария к изучению различных феноменов.

Одним из самых приемлемых объяснений, по нашему мнению, представляет Д. Гавра. Он считает необходимым в первую очередь выявить функции изучаемого феномена и доказать, что они «являются общественно значимыми и их структура и номенклатура близки к структуре и номенклатуре функций, которые выполняют в обществе социальные институты» [13].

В его работе следующим этапом применения институционального анализа явления выступает изучение способов включения этого феномена в различные сферы социальной жизни и процесс взаимодействия с другими социальными институтами. Автор отмечает, что исследование социального института невозможно без соотнесения его деятельности с деятельностью других институтов.

Как считает Д. Гавра, на третьем этапе определяется сущность изучаемого института посредством анализа основных институциональных признаков. Результатом этого этапа исследования является выяснение правомерности его институционального представления. Уже потом следует выявить специфику, тип и место исследуемого феномена в системе институтов общества, а также условия его возникновения и институционализации.

Четвертый этап Д. Гавра представляет как заключительный. Именно на этом этапе выявляется структура института, определяются характеристики его элементов, формулируются закономерности функционирования.

В результате исследования различных теоретических подходов к институциональному анализу конфессиональной социальной работы можно сделать некоторые выводы.

Конфессиональная социальная работа представляется частным социальным институтом, появившимся в результате институционального взаимодействия церкви, социальной работы, общественного признания.

Поэтому прежде всего для изучения собственно социальной работы различных конфессий необходимо представить анализ церкви и социальной работы как социальных институтов, а впоследствии и их институционального взаимодействия.

На мой взгляд, для изучения такого сравнительно нового для России явления, как конфессиональная социальная работа, плодотворным

будет сопоставление различных подходов к исследованию социального института. Таким образом, полагаю, можно будет избежать узости монопарадигмального взгляда.

Теория цивилизационных матриц позволит сопоставить современные практики российской конфессиональной социальной работы с институциональным ядром, свойственным России на данном этапе развития.

Макросоциологические подходы дают возможность оценить место и роль конфессиональной социальной работы в структуре современного российского общества, а деятельностная парадигма позволит изучить влияние микрофакторов на процесс развития социальной работы различных конфессий России.

Таким образом, представленное явление может быть изучено в различных аспектах своего существования.

Список литературы

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Ин-т социологии РАН, 2000, 304 с.
2. Готов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 13–19.
3. Гавра Д. Понятие социального института // Регион. Экономика, политика, идеология. 1999. № 1–2. С. 14–18.
4. Матусевич В. Социальный институт: функция, генезис, структура // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 4. С. 43.
5. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки. В кн.: Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 335–357.
6. Фролов С.С. Социология: Учебник. 3-е изд., доп. М.: Гардарики, 2004. С. 119.
7. Комаров М.С. Социология: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 405.
8. Ануринов В.Ф. Общая социология: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2003. С. 167.
9. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология в 3 т. Т. 2: Социальная структура и стратификация. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 138.
10. Экологический словарь [on-line]. Режим доступа: <http://abc.informbureau.com/html/> (дата обращения: 19.06.2008).
11. Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. С. 24.
12. Бессонова О.Э. Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России // Социология. 2006. № 3–4. С. 14.
13. Гавра Д. Понятие социального института // Регион. Экономика, политика, идеология. 1999. № 1–2. С. 14–18.

CONFESSIONAL SOCIAL WORK: SOME ASPECTS OF THEORETICAL ANALYSIS

I.E. Petrova

An analysis of theoretical research into the phenomenon of confessional social work is presented. Various sociological concepts for investigating the functioning of social institutes are discussed. Confessional social work is viewed as a particular social institute, the result of interaction of the institutes of church, social ministry, charities, welfare, and professional social work.